

Удар по режиму Асада

Наступление повстанцев в Алеппо разрушило видимость стабильности режима Асада. Что это значит для будущего Сирии?

В конце ноября Алеппо – символ восстановленного господства сирийского президента Башара Асада – стал ареной драматического наступления повстанцев, которое разрушило иллюзию стабильности режима. Под лозунгом «Сдерживание агрессии» боевики Хайят Тахрир аш-Шам (ХТШ) неожиданно начали операцию, которая быстро ликвидировала многолетний контроль режима на западе Алеппо и привела к возвращению контроля над самим центром провинции 30 ноября. Одновременно подконтрольные Турции фракции Сирийской национальной армии (СНА) воспользовались моментом, чтобы запустить кампанию «Рассвет свободы», направленную против курдских районов на севере и востоке Алеппо. Эти два наступления нарушили региональную стабильность, ослабив силы Асада и усилив напряженность в и без того хрупком регионе.

Возобновление боевых действий после почти десятилетнего относительного затишья обнажило фундаментальные слабости режима Асада, подчеркнув его зависимость от внешней поддержки и неспособность самостоятельно обеспечить стабильность.

Оппозиционные группировки продемонстрировали возобновившуюся силу, заставив региональные и международные заинтересованные стороны пересмотреть свои стратегии. Несмотря на перегруппировку сил Асада в районе Хамы, который, по сообщениям, был захвачен боевиками ХТШ 5 декабря, наступление подчеркивает шаткость власти режима. Для европейцев, желающих наладить отношения с Асадом, это служит суровым предупреждением: нормализация – это стратегическая ошибка, которая не обеспечит ни стабильности, ни сдерживания миграции.

Трещины в броне Асада

С момента возвращения контроля над Алеппо и другими территориями в 2016 году режим активно создавал тщательно

проработанный нарратив: Асад победил, и Сирия стабильна и безопасна! Однако последние события разрушили эту иллюзию. Фактическое отсутствие сопротивления со стороны сил Асада в первые дни наступления выявило серьезные структурные проблемы. Быстрые успехи ХТШ обнажили слабость армии режима, а также его зависимость от внешних игроков, таких как Иран и Россия. Сирийские вооруженные силы, плохо оснащенные и перегруженные, не смогли эффективно отреагировать, оставив ключевые районы уязвимыми. Ситуацию усугубил вакуум безопасности, вызванный частичной переброской сил «Хезболлы».

На фоне попыток реорганизовать силы Асада любое контрнаступление, вероятно, будет очень зависеть от усиленной помощи Тегерана и Москвы – помощи, которая обходится дорого.

Реакция России, хотя и критически важная, оказалась сдержанной. Российские авиаудары обеспечили некоторую поддержку ослабленным силам Асада, но призыв Москвы к «быстрому восстановлению конституционного порядка» указывает на ограниченную готовность к более значительному вмешательству. Это может быть связано с переориентацией ресурсов России на Украину или попытками использовать уязвимость Асада для продвижения своей повестки, связанной с налаживанием взаимодействия между Асадом и Эрдоганом.

Иран, скорее всего, усилит свое участие, развернув вспомогательные ополченческие формирования для укрепления позиций Асада. Однако такая зависимость от Тегерана ограничивает автономию сирийского лидера, лишая его возможности сохранять «расчетливое молчание», которое он демонстрировал во время войны между Израилем и «Хезболлой». Между тем Израиль может попытаться использовать нестабильность в своих интересах, но существует риск, что это подтолкнет Асада к еще большей зависимости от Ирана, усложняя усилия США и ОАЭ по снижению влияния Тегерана.

Оппозиция: воссоединение или новая фрагментация?

Операция «Сдерживание агрессии» была явно хорошо спланирована. Координированные действия на земле, использование дронов и четко сформулированная цель операции – предотвратить дальнейшие атаки режима – указывают на длительную и тщательную подготовку.

С одной стороны, наступление в Алеппо оживило сирийскую оппозицию, продемонстрировав ее способность бросить вызов режиму – впервые с 2016 года. Операция ХТШ, вероятно, имела несколько целей: укрепление позиции на случай переговоров Турции с Асадом, снижение внутреннего недовольства среди гражданского населения и освобождение территорий для размещения перемещенных лиц из Идлиба. Эти успехи восстановили авторитет оппозиции, предоставив ей рычаги воздействия на заинтересованные стороны.

*Для Европы урок ясен:
стабильность в Сирии
невозможна без
принципиального и
долгосрочного подхода*

С другой стороны, операция «Рассвет свободы» отразила разницу в целях Анкары. Турция воспользовалась хаосом в Алеппо, чтобы продвинуть свои задачи, в том числе против курдов. Успехи в Тель-Рифате позволили Турции оттеснить курдские силы и укрепить буферную зону. Но растущее влияние ХТШ может представлять долгосрочные риски для Анкары.

Несмотря на видимое единство, оппозиция остается глубоко раздробленной. Конфликты между ХТШ и подконтрольными Турции фракциями по вопросам управления и ресурсов могут подорвать их успехи. Без единства и четкой стратегии оппозиция рискует упустить момент, позволив Турции диктовать дальнейший ход событий.

Высокие ставки для будущего Сирии

Возвращение Дональда Трампа на пост президента США вносит значительную неопределенность в политику Вашингтона в Сирии. Назначение Тулси Габбард на пост директора национальной разведки свидетельствует о возможном смягчении подхода к сирийскому режиму. Это может ослабить позиции оппозиции, угрожая стабильности региона.

Для Европы урок ясен: стабильность в Сирии невозможна без принципиального и долгосрочного подхода. Политика ЕС «Три нет» – нормализации, реконструкции и смягчению санкций – остается ключевым инструментом предотвращения рисков. Европе следует усилить поддержку умеренной оппозиции, гуманитарную помощь и меры по обеспечению ответственности за военные преступления, чтобы способствовать стабильности в регионе.

Хуссам Барави

Хуссам Барави (Hussam Baravi) – старший программный менеджер проекта Фонда им. Фридриха Эберта по Сирии, расположенного в Бейруте. Ранее он руководил проектом «Военное время и постконфликт в Сирии» Центра оперативного анализа и исследований (Center for Operational Analysis and Research, COAR).